

ные конвенции или систему норм. И это значит, что не может быть единой классификации предложений по цели высказывания, только составных частей предложения.

Литература

- 1 Нугаев В Г Коммуникативные функции вопросительных предложений современного немецкого языка Автореф дис канд филол наук – М, 1981 – 25 с
- 2 Почепцов О Г Семантика и прагматика вопросительного предложения (На материале современного английского языка) Дис канд филол наук – Киев, 1979 – 173 с
- 3 Huddleston, R The contrast between interrogatives and questions // J of linguistics – Cambridge, 1994 – Vol 30, N 2 – P 411-439

ДИНАМИКА ЦЕЛОСТНОСТИ ЧАСТНОВОПРОСИТЕЛЬНЫХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ломоносова Ю.Е.
Белгород

В последнее время возрос интерес к изучению многокомпонентного предложения как целостной синтаксической единицы (Калашникова Г.Ф., Суворцев А.Н., Шитов В.А., Перепеченко Г.П., Ракова К.И. и многие другие). Однако большинство работ, посвященных этой проблеме, рассматривают непосредственно структуру предложений такого типа, оставляя за рамками исследования аспекты семантики и прагматики или уделяя им недостаточно внимания.

Выявление особенностей частновопросительных (ЧВ) многокомпонентных предложений (МКП) в аспекте их структурно-семантической целостности обеспечивается прежде всего изучением взаимоотношений синтаксиса (структуры), семантики (информации) и прагматики (интенции), интегрированной в семантику. Таким образом, ЧВ МКП необходимо рассматривать с точки зрения интегративной прагматики, которая предполагает возможные вариации тематической организации вопросительной конструкции в речи при наличии прототипа в языковой системе. Положения интегративной прагматики преследуют цель показать разницу между формальным языком и естественным, т.е. использование языковых знаков в статике и динамике. Такой подход способствует определению вариативности целостности изучаемых конструкций. В основе этого подхода к изучению языка лежит анализ дискурса как цепочки последовательностей речевых действий, развертывающихся в соответствии с коммуникативным намерением говорящего, поиск смысловых отношений между высказываниями, а не только описание формальных показателей их связи.

Одним из последних этапов изучения вопросительных предложений во французском языке с учетом взаимоотношения трех составляющих интегративной прагматики в аспектах языка и речи является исследование простых и сложноподчиненных ЧВ предложений (Соболева, 2002). На взаимодействие ас-

пектных характеристик сложноподчиненного предложения (СПП) как основную предпосылку формирования целостного характера данной синтаксической единицы указывает в своем исследовании Пономарева Л.В., которая подчеркивает, что целостность СПП – это не заранее заданная величина, а динамичная характеристика, варьирующаяся в зависимости от особенностей его структурной организации, характера связей и отношений компонентов, степени их автономности (Пономарева, 1988).

Понятие целостности важно относить не только к способу исследования СПП, но и к его системной организации, так как реальность исследуемого объекта неотделима от метода, посредством которого его определяют (Бенвенист, 1974). Опираясь на принцип целостности, необходимо рассматривать ЧВ МКП как связное целое, как определенную совокупность элементов и отношений, а не механическое суммирование значений простых предложений. Такое толкование целостности дает возможность, прежде всего, отличать МКП от неусложненных многокомпонентных конструкций.

Важно уточнить, что усложнение достигается возникновением в сочиненных или соположенных компонентах одного или нескольких уровней подчинения, углубляющих синтаксическую перспективу сложного предложения в целом. При углублении или разветвлении синтаксической перспективы СПП образуются соответственно МК СПП с последовательным подчинением или соподчинением придаточных. Таким образом, многокомпонентность может возникать как на основе подчинения, так и на основе сочинения и соположения компонентов.

Существует мнение, что различие между сложными предложениями с минимальным количеством частей и сложными предложениями усложненного типа – количественное: в предложениях усложненного типа представлены те же структурные типы, что и в минимальных конструкциях сложных предложений, но в комбинациях друг с другом; поэтому предложения усложненного типа составляют особый объект синтаксического описания лишь со стороны характера представленных в них комбинаций (Шведова, 1966). Однако, с этим можно поспорить, т.к. возникновение МК вопросительного предложения является, как и в случае с повествовательным предложением, результатом прежде всего качественного изменения сложного предложения. Доказательством этого служит тот факт, что даже минимальная структура МКП, представляющая собой трехчленную конструкцию, не есть сумма простых предложений. Она является целостной единицей, где ни один из ее компонентов не является избыточным, выполняя определенную коммуникативную задачу, и поэтому имеет ряд особенностей, отличающих ее от сложной конструкции неусложненного типа. Одна из особенностей МКП заключается в том, что в одной конструкции выражаются разносторонние связи отраженной в нашем сознании объективной действительности. По сравнению с ним элементарное сложное предложение является менее емкой формой. Синтаксические отношения, которые возникают между сочетающимися частями, определяют следующие структурные типы МКП: 1) предложения с соподчинением, 2) с последовательным подчинением, 3) контаминированные конструкции.

Минимальная конструкция ЧВ МКП отражает существенные черты данного типа и поэтому является конкретным и наиболее характерным отражением модели:

Mais qui peut affirmer qu'il a vu un tableau quand on le lui a décrit avec des mots? (Jean Giono. Voyage en Italie, p. 79)

Следует отметить, что для контаминированных МКП минимальной может быть только четырехчленная конструкция. Чем более отличается структура предложения от минимальной, тем больше в ней собственно речевого, переменного, вызываемого конкретными ситуациями общения, и тем сложнее дать характеристику целостности предложения. Взаиморасположение компонентов обусловлено не только их синтаксической сочетаемостью, но и тем, что для реализации того или иного коммуникативного задания говорящий использует различные модели предложения, определяемые тематическим членением.

Однако не следует преуменьшать значение синтаксических отношений между компонентами, особенно, если речь идет о вопросительных конструкциях, так как собственно языковые стороны вопросительного предложения, разделяющие общие признаки предложения, определяют возможность его использования в качестве компонента сложного построения, а признаки специфические, отражающие особенности вопросительного предложения, вызывают ряд ограничений в сочетаемости вопросительной конструкции, как одного из компонентов в составе сложного предложения (Валимова, 1986). Так, постановка вопросительной части на первое место является общей особенностью построения сложного ВП, обусловленной спецификой вопросительных конструкций в целом. Регулярность такого расположения нарушается либо в результате изменения структурно-синтаксической организации предложения, либо вследствие изменения семантико-прагматического аспекта, предполагающего тематическую организацию предложения: *S'il est avec eux, d'où vient que leurs récoltes aient toujours échoué ?* (J.-P. Sartre. Le diable et le bon Dieu, p. 103).

Ж.-К. Анскомбр и О. Дюкро, основоположники теории интегративной прагматики, считают, что прагматическое значение высказывания остается непонятным вне его информативного (семантического) содержания, которое зависит от грамматической (синтаксической) структуры (Anscombe, Ducrot, 1988: 17). Но с точки зрения интегративной прагматики правильно было бы предположить и существование обратной зависимости, т.е. то, что структура (синтаксис) предложения служит реализации коммуникативных целей высказывания. Таким образом, расширение прагматического значения и информативного содержания закономерно приводит к усложнению структуры предложения, что и является предпосылкой возникновения в речи многокомпонентных предложений.

Частновопросительное предложение, как и любое другое, становится коммуникативной единицей и приобретает коммуникативный смысл в дискурсе, при интеграции языковых и речевых значений. В дискурсе, в отличие от языковой системы, являющейся виртуальной, интеграция семантики и прагматики принимает динамический, подвижный характер. В речи при сохранении

исходной (системной) структуры содержание интенции иногда изменяется и полностью не соответствует прототипическому (Минкин, 1999).

В дискурсе языковые формы употребляются как в своей первичной функции, при симметрии (соответствии) структурного и семантико-прагматического уровней, так и во вторичной функции, когда имеет место ассиметрия (несоответствие) вышеназванных уровней. Анализ ЧВ МКП позволяет установить, что характер взаимодействия семантики и прагматики денотативного (речевого) уровня в конечном счете определяет степень симметрии/ассимметрии структуры (грамматическая форма плюс статическое сигнификативное значение) и смыслового (динамическое денотативное значение) содержания. В первом случае говорят о прямом речевом акте, во втором – о косвенном (Гак, 1982: 16).

- Et quand le dernier clairon s'est tu, qui se dresse parmi les roseaux et les saules, qui ajuste sa cape noire, et circule à travers les cyprès et les ifs, s'adossant aux ombres déjà prises de la future nuit?

- Le spectre! Le spectre! (J. Giradoux. Intermezzo, p. 64)

В данном примере ЧВ МК конструкция представляет собой прямое высказывание, т.к. его собственное значение, вытекающее из языкового, и прагматическое значение совпадают. Мы наблюдаем соответствие структурно-семантического и прагматического уровней, следовательно, целостность данного высказывания на сигнификативном и на денотативном уровнях совпадает.

- Lâchez-moi! Mais qu'est-ce qu'il faut que je fasse pour que tu me lâches? (Elle lui crashe à la figure. Inès la lâche brusquement.) (J.-P. Sartre. Huis clos, p. 59)

В приведенном примере имеет место косвенный речевой акт, т.к. вопрос был задан не в прямом значении. Интенцией говорящего является выражение просьбы, которая дублируется с помощью вопросительной конструкции, что придает высказыванию большую степень эмоциональности. Таким образом, если на сигнификативном уровне данное высказывание представляет собой единицу, целостность которой неизменна, то на денотативном уровне мы видим, что эта целостность нарушается, так как прагматическое значение не соответствует структурно-семантическому. Прагматическое значение изменяется в зависимости от ситуации, поэтому можно утверждать, что целостность предложения понятие динамическое, и динамика целостности проявляется в дискурсе. Чаще всего, в косвенных речевых актах прагматическое значение оказывается решающим.

Варьирование степеней целостности СПП послужило основанием для их классификации: выделяют одночленные (нерасчлененные) и двучленные (расчлененные) предложения. В соответствии с представлением о целостности как о динамической характеристике, можно говорить о неоднородности структурно-синтаксической и семантико-прагматической целостности МКП. При этом расчлененность и нерасчлененность МКП необходимо рассматривать в плане актуального (тема-рематического) членения:

В заключение отметим, что целостность ЧВ МКП обеспечивается синсемантией его компонентов если не на всех уровнях, то обязательно на прагматическом. В случае отсутствия формальных показателей незавершенности главного предложения необходимость его структурного распространения может

быть обусловлена его смысловой незаконченностью, т. е. придаточные компоненты могут быть факультативны только на структурно-синтаксическом и семантическом уровнях.

Литература

- 1 Бенвенист Э Общая лингвистика / Под ред Ю С Степанова – М Прогресс, 1974 – 447 с
- 2 Валимова Г В Функциональные типы предложений в современном русском языке Учеб пособие / Г В Валимова - М Высш шк , 1986 – 356 с
- 3 Гак В Г Прагматика, узус и грамматика речи / В Г Гак // Иностр яз в школе -1982 – № 5 - С 12-16
- 4 Минкин Л М Языковой и речевой аспекты теории прагматики / Л М Минкин // Вісник Київського Лінгвістичного Університету – Т 2 - №1 - Київ, 1999 – С 6-11
- 5 Пономарева Л В Структурная и коммуникативная целостность сложноподчиненного предложения в современном французском языке Автореф дис канд филол наук / Пономарева Людмила Васильевна – М , 1988 - 17 с
- 6 Соболева Т Е Простые и сложноподчиненные частновопросительные предложения в современном французском языке (синтаксис, семантика, прагматика) Дис канд филол наук / Соболева Татьяна Евгеньевна – Белгород, 2003, 170 с
- 7 Шведова Н Ю Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка / Н Ю Шведова – М Наука, 1966 - 211с
- 8 Anscombe J Cl L'argumentation dans la langue / J Cl Anscombe, O Ducrot - Liege-Bruxelles Margada, 1983 – 113 p

МОДАЛЬНОСТЬ – ОДИН ИЗ ЛАБИРИНТОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА?

Михайлов Л.М.
Липатова М.А.
Череповец, Коломна

Хорошо известно, что модальность одна из наиболее спорных, многоплановых и важных категорий в языке. Но ее сущность, знаки и средства ее представления, закономерности реализации модальных языковых элементов, их взаимодействие и конкуренция изучены все еще недостаточно.

В докладе на материале современного немецкого языка предлагается концепция модализации высказываний в речевом общении. Методологический подход, новая оценка процесса модализации высказываний в речи состоят в том, что традиционная дихотомия: «объективная модальность» и «субъективная модальность» не отражает сущности этой категории, а границы двух противопоставляемых типов модальности не поддаются четкому определению.

Мы исходим из того, что модальность представляет собой иерархически структурированную подсистему современного немецкого языка, основание которой образует пропозициональная, а вершину коммуникативно-прагматическая модальность, при этом оба типа модальности тесно и разнообразно взаимодействуют.